

Тем, у кого есть будущее

К 60-летию
со дня
рождения
Всеволода
Вишневого

★

ности хороший револьвер и хорошо знать тот приписной пункт, куда надлежит явиться в случае необходимости». Эти слова — сконцентрированная программа жизни писателя. И он никогда не отступал от этой программы.

Революционные батальоны, защищавшие Мадрид, уходили в бой прямо с просмотра фильма «Мы — из Кронштадта».

«...Как фильм поднял наших бойцов!.. Этого мы не забудем», — сказала тогда генеральный секретарь Компартии Испании Долорес Ибаррури. Эти слова были лучшей наградой автору сценария, советскому писателю Всеволоду Вишневному, приехавшему в объятую пламенем освободительной борьбы страну.

Участник Октябрьского переворота в Петрограде, рядовой Конармии Буденного, участник партизанских боев в тылу у Врангеля, Всеволод Вишневецкий на всю жизнь сохранил душевную, непреодолимую потребность всегда находиться в гуще событий, там, где решается история.

В разгар революционных боев Вишневецкий едет в Испанию. С Дальнего Востока, куда он ездил после событий на озере Хасан, спешит в освобожденную Советской Армией Прибалтику. Во время Великой Отечественной войны он остается в блокированном Ленинграде, потом вместе с наступающей Советской Армией участвует в штурме Берлина. Кровью сердца написаны его страстные публицистические отчеты, корреспонденции и очерки с Нюрнбергского процесса, опубликованные в «Правде».

Ничего не давалось легко в жизни этому всегда неутомимому, всегда революционно настроенному человеку. В настоящую большую литературу Вишневецкий пришел в 30 лет. За плечами у него была жизнь, которую другой не проживет и за сто. Четырнадцатилетним паренком идет он добровольцем на германскую войну. Три года солдатской службы оказались большой школой жизни. В семнадцать лет перед ним уже не стоял вопрос, «куда идти, в каком сражаться стане». Он принимает активное участие в революции, уходит на гражданскую войну, воюет на Волге, на Украине,

в Крыму, на Северном Кавказе, много и упорно учится.

В небольшом предисловии к его пьесе «Первая Конная» Маршал Советского Союза С. М. Буденный писал: «...Только пулеметчик Вишневецкий, боец Первой Конной, один из могучего коллектива ее героев, мог создать эту вещь — нашу вещь — конармейскую. Без выдумки, без прикрас, без ложного пафоса боец рассказал о боях, герой — о героях, конармеец — о конармейцах».

Лучшей рецензии на эту пьесу написать нельзя. В 1930 году спектаклем «Первая Конная» был открыт Центральный Дом Красной Армии. Новаторская по форме, написанная сочным народным языком, пьеса эта с успехом прошла во многих театрах страны, была переведена на французский, английский, немецкий языки.

Следующий этап в творчестве Вс. Вишневецкого — «Оптимистическая трагедия», пьеса, вошедшая в золотой фонд советской драматургии. До сих пор она не сходит со сцен советских театров. В 1937 году «Оптимистическая трагедия» была поставлена в революционном Мадриде. После войны — в Берлине и Париже.

Умная, проникновенная и публицистичная, эта пьеса о великой роли партии в борьбе народа за освобождение, о подвиге женщины-комиссара написана с глубоким пониманием исторических судеб революции. Пьеса, обращенная к «нашим потомкам», никогда не перестанет волновать тех, у кого есть будущее, кто верит в него и готов за него бороться.

«Первую Конную» Вишневецкий писал по заказу Театра Красной Армии. Но это был и заказ сердца, заказ времени, который всегда был законом его творчества. Убежденный пропагандист и защитник «оптимистических трагедий» как одного из ведущих жанров советской литературы, Вишневецкий во время блокады в осажденном Ленинграде вместе с А. Кроном и Вс. Азаровым пишет музыкальную комедию «Раскинулось море широко». Это не простое желание попробовать свои силы в новом жанре. Пьеса написана для того, чтобы шуткой, песней, комедийным действием поднять дух защитников Ленинграда, укрепить их веру в победу.

Уже после войны, в 1949 году Вс. Вишневецкий заканчивает последнее свое эпическое произведение «Незабываемый 1919-й».

Вишневецкий из числа тех, про кого принято говорить в народе: сгорел человек на работе. Суровые, немного обидные слова. Да, сгорел на боевом посту и оставил потомкам свет и тепло своих произведений, будоражащих сердца и умы всех, кто строит светлое будущее.

Т. КУРЕЛЛА

«...Наша литература, когда не было хлеба,—заменяла хлеб; когда не было патронов и снарядов. — заменяла патроны и снаряды. Эта литература билась с танками под Петроградом. Наша литература — вся от начала до конца — сильная, новая, честная, благородная...», — говорил Всеволод Вишневецкий на Первом съезде писателей. Он был замечательным оратором-публицистом, подлинным трибуном. Выступая, порой увлекался, прибегал к гиперболам. Но эти слова — не преувеличение. Это литературное кредо писателя, подтвержденное всей его напряженной до предела, кипучей, деятельной жизнью, всем его новаторским, глубоко революционным и по форме и по содержанию творчеством.

Тогда же, на съезде, Вишневецкий сказал: «...пишите о хрустале, о любви, о ненависти и прочем. Но при этом всегда должны мы держаться в испав-